

Е Юньлань нахмурился, как только услышал знакомый и мягкий голос.

Шен Шу тоже остановился. Он повернулся боком и увидел Ронг Ран, стоявшего неподалеку. Три года назад этот человек дал мастеру наркотики, но сейчас он посмел снова подойти к нему? Три года назад он не понимал, как глаза этого человека смотрели на его мастера, но теперь ясно осознал. Взгляд, обращённый этого человека на его мастера, был полон желания и похоти.

Трюки этого человека не сработали, так что все в порядке, но он все еще осмеливался мечтать о его мастере?

Прежде чем Е Юньлань успел заговорить, Шэнь Шу сделал шаг вперед и преградил путь. Он вытянул свой меч и слегка приподнял подбородок: - Кто ты? Ты смеешь стоять у нас на пути?

Цвет лица Ронг Рана изменился, но милая улыбка все еще не исчезла с его лица.

Он поднял руку и покрутил волосы у виска. - Я всегда учил А Лан относиться к другим с уважением. А Лан всегда хорошо выполнял свою работу. Боевой племянник Шэнь ученик А Лана, как ты можешь быть так не образован... О, я забыл. Ты был таким три года назад, и сейчас, три года спустя, тебе все еще трудно изменить свою природу. Жаль, что этот старший брат вовремя не помешал А Лан принять тебя в ученики, теперь у А Лан есть такой ученик, как ты. Я боюсь, что у А Лан теперь, должно быть, часто бывают головные боли, верно?

Этот человек продолжал открыто произносить слово "А Лан", что раздражало Шен Шу.

Но он был слишком ленив, чтобы больше говорить с ним о всякой ерунде. Шен Шу как раз собирался вытащить свой меч, когда услышал холодный голос Е Юньлани: - Ронг Ран, я уже говорил это раньше, не называй меня снова А Лан. Ты недостойн этого.

Шен Шу услышал это и улыбнулся: - Учитель прав. Люди, которые знакомы друг с другом, могут называть друг друга по имени, чтобы показать свою близость, но для незнакомца, это бесстыдство...О, или, скорее, есть еще одно слово, чтобы описать это. Это порочно.

Лицо Ронг Ран почернело.

И снова эти двое, учитель и ученик, следовали друг за другом и действительно считали его ничем.

Он посмотрел на Е Юньлани, его глаза больше не были мягкими и красивыми. В его глазах было болезненное мрачное безумие. Он все еще говорил растягивая слова: - А Лан, я помню,

что твой ученик тоже собирается участвовать в конференции дао. Если старший брат не ошибается, его база культивирования сейчас находится только на стадии золотого ядра. Ты не против, если он поднимется по ступеням вознесения? В конце концов, смерть и увечья - обычное дело на ступенях вознесения.

Он закончил говорить, затем снова улыбнулся: - Но А Лан, не волнуйся, я его боевой дядя. Если я встречу боевого племянника Шэня на ступенях вознесения, я, естественно, позабочусь о нем. Кстати, я также могу научить его от имени А Лана, какой вежливости следует придерживаться, когда обращаешься с другими.

Глаза Е Юньлани уставились на Ронг Ран: - Ронг Ран.

Ронг Ран просто улыбнулся ему.

Е Юньлань крепко сжал свой меч в руке, но Шэнь Шу потянул его за рукав. Он сказал Ронг Ран: - Я не знаю, как обращаться с людьми, но сегодня кто-то научил меня, что значит иметь лицо толстое, как стена, и что значит быть своевольным и дешевым.

- Язык у боевого племянника Шэня довольно ловкий. - Брови Ронг Ран нахмурились. - Я надеюсь, что ты все еще сможешь говорить со мной так после того, как откроется стадия вознесения.

Шен Шу: - Боюсь, у вас даже не будет возможности поговорить в то время.

Ронг Ран слегка прищурился. Он хотел что-то сказать, но его лицо слегка изменилось. Он оставил жесткую фразу: - Что произойдет, мы узнаем к тому времени. - После этого он прижал руки к животу и поспешил прочь.

После того, как Ронг Ран ушел, Е Юньлань легкомысленно сказал: - Не поддавайся на его провокацию.

Глаза Шен Шу потемнели: - Он просто танцующий клоун, с чего бы мне поддаваться на провокации? Учитель, пожалуйста, не волнуйтесь. Я помню, что вы говорили ранее. Во время стадии вознесения я буду осторожен и не буду действовать наугад.

Утренний свет отражался на молодом, красивом лице Шен Шу. Молодой человек серьезно смотрел на своего мастера, выражение его лица не было враждебным, но тень позади него была слегка искажена.

Е Юньлань не осознавал этого, он сказал: - Если вы действительно встретитесь, тебе не нужно бояться драться с ним. В конце концов, в этом мире только сила является настоящей правдой.

Говоря об этом, его внешний вид стал безразличным.

Внезапно откуда-то издалека донеслась дрожь.

Они увидели вдалеке светящееся дерево долголетия. Бледно-голубые цветы на верхушке дерева быстро закачались, и лепестки поплыли в воздухе, как дождь. От ствола медленно отделился луч сверкающего золотого света.

Кто-то крикнул: - Сцена Вознесения открыта!"

Толпа вокруг древнего дерева начала протискиваться в золотую щель, опасаясь отстать от остальных.

Шен Шу стоял и не двигался.

Е Юньлань: - Ты не поторопишься?

Шен Шу: - Многие люди никуда не спешат, почему я должен спешить?

Вокруг древнего дерева действительно было много учеников, которые не спешили входить. В конце концов, это отличается от подъема по ступенькам снаружи. Коммуникационный поток - это отдельный мир, и путешествие по коммуникационному потоку к вершине еще далеко. На самом деле это не то, что короткий промежуток времени повлиял бы на так называемый результат.

- Не говоря уже о...я хочу остаться с мастером чуть подольше.

Шэнь Шу оглянулся и улыбнулся Е Юньланю. Он достал промасленный бумажный пакет из своего кольца для хранения и протянул его Е Юньланю: - Это пирожные с абрикосовым цветком и бобами маш. На рынке я увидел, что мастеру это понравилось, поэтому я специально вышел и купил немного сегодня рано утром.

Е Юньлань был поражен. Он взял промасленный бумажный пакет в руку и несколько раз потер другой рукой промасленный бумажный пакет: - Ты слишком добр. - Он закатал рукава и достал из бумажного пакета кусок пирога с бобами мунг.

Пирог с бобами мунг был еще горячим. Он почувствовал жгучую боль в кончиках пальцев. Но несмотря на это опустил голову и откусил кусочек.

Сладость была вкусной и мягкой.

Шэнь Шу пристально посмотрел на него: - Учитель, если я достигну вершины плывущего облака, вы согласитесь дать мне награду?

Е Юньлань: - Какую?

- Я хочу, чтобы мастер сорвал цветок для меня". - Шен Шу сказал: - Точно так же, как я выбрал цветок для мастера.

Е Юньлань слегка поднял глаза: - Какой цветок ты хочешь?

- Любой цветок хорош. - Шэнь Шу сказал: - До тех пор, пока это будет выбрано мастером, это будет хорошо. Пока я буду думать, что мастер сорвал для меня цветок и ждет меня на вершине Плывущего Облака, у меня будет намного больше сил, чтобы карабкаться вперед.

-хорошо, мастер обещает.

В промежутке между диалогом учителя и ученика вошло более половины потока людей, собравшихся вокруг дерева. После того, как Е Юньлань медленно доел кусок пирога, Шэнь Шу подошел ближе. Одной рукой он приподнял шляпу с вуалью, а в другой держал носовой платок, вытирая уголки губ мужчины. Он прошептал: - Когда меня не будет, мастер должен хорошо заботиться о себе.

Глаза молодого человека были темными и глубокими. В нем смутно чувствовалось что-то знакомое.

<http://bllate.org/book/13316/1184366>